

Глава 12.

«У них проблемы» - констатировал Горюн, иногда посматривая, как идут дела у товарищей.

Эти двое и сами были проблемой.

«Ааааа!».

«Подожди! Я помогу!».

Ребята сражались одновременно против десятка гоблинов и не могли похвастать сходными с ним результатами. Даже приблизительно сходными...

Конечно, пройдя две стадии обучения, они были быстрее, чем обычный человек, но гоблины были такими же, если не ещё быстрее. Плюс давили количеством. Пятеро против одного - плохое соотношение для любого нормального человека.

На их счастье, основная масса гоблинов гонялась на Горюном, иначе их бы давно разорвали на куски.

«Следующая волна будет мощнее и они долго не протянут» - вздохнул Горюн, добывая последнего гоблина. Хотя он и сказал, что самое сложное только в начале, дальше всё становилось труднее и труднее.

Нужно что-то менять в плане, иначе...

* * *

«Фуух».

Ребята упали на землю, испустив тяжелый выдох. Потрачено столько сил, что не осталось ни на что другое. Недавнее напряжение их полностью вымотало, а ещё, если посмотреть на раны...

«Покажи, что там у тебя?» - к ним подошёл Горюн, не выглядевший уставшим также как они.

Девушка неохотно повернула плечо, на котором кровоточила свежая рана. Порез не был глубоким, но легче от этого не становилось.

«Вот...».

«Почему не остановили кровотечение?».

«Нечем».

«Как у тебя с живучестью? Если она больше 20, ты сможешь восстановиться за один день».

С высокой живучестью нужно было только перетерпеть боль. Раны затягивались сами.

«16».

«Сколько?».

«Сейчас 16».

Даже услышав это во второй раз, Горюн не мог поверить, в то, что слышит.

«Проверь ещё раз, там действительно 16?».

«А сколько тебе нужно? 17 для силы, по 20 для ловкости и рефлексов...» - огрызнулась девушка. Она не понимала, как знание её статистики поможет делу.

Горюн был поражён. Как она смогла выжить с такими низкими характеристиками? Чем она занималась в течение двух этапов?

Раньше он рассчитывал, что пока он разбирается с основными силами монстров, они бы могли защитить мегалит, хотя бы некоторое время. А теперь? Как с такой статистикой можно на них рассчитывать? План нужно менять...

«Давай сначала остановим кровотечение. С такой живучестью восстановление может занять пару дней» - предложил Горюн.

«Да уж...».

«Нам стоит держаться ближе к друг другу на следующей волне» - предложил Студент, пока перевязывал девушке плечо.

К счастью, на этот раз всё закончилось небольшой травмой. Но ведь могло бы быть иначе...

Горюн всерьёз задумался. Впереди долгий путь. Шутка ли, 19 волн. А у них ранение уже на первой. Хорошо, если дальше, увеличится только количество нападающих. А если монстры станут сильнее? Он уже не сможет защитить никого, кроме себя и камня.

«Что ж, сделаем перерыв. У вас же есть хлеб?».

Сомнения, царившие в голове Горюна, драматическим образом отразились на выражении его лица. Свойственное ему недружелюбие постепенно превращалось мрачную угрюмость.

«Ну да...» - испуганно ответили ребята, наблюдая за тем, как на их глазах меняется человек.

«Я расположусь вон там, тоже поем, отдохну» - Горюн указал рукой в сторону дома. Перед своим уходом, Горюн дружески похлопал их обоих по плечу, пробурчав что-то ободряющее напоследок. Ему предстояло придумать новый план с расчетом только на собственные силы. Он ещё не знал, как проживёт следующие десять дней, но уже был уверен, что дальше сражаться придётся в одиночку.

Он хочет нас бросить! Эта мысль читалась на лицах ребят. Её даже не нужно было выражать словами. Глядя на его спину они всё поняли и без слов.

* * *

Тела павших монстров растаяли как прошлогодний снег, немалым образом удивив неподготовленных к такому зрелищу зрителей. Скрытый мир постоянно удивлял их, преподнося каждый день новые сюрпризы. Иногда даже такие безобидные, как автоматическая уборка трупов после боя.

Возможно, это должно было помочь людям настроиться на новый образ их жизни.

После перекуса настроение людей улучшилось, и мир уже не казался таким уж враждебным, как раньше. Удивительно, на что способны обычные вода и хлеб.

Горюн дожевывал свой хлеб, наблюдая за тем, как изменяется цвет неба. Закат солнца окрасил его в золотистые оттенки, добавляя царившей в деревне атмосфере миролюбия благостности. Как же давно он не чувствовал ничего подобного. Миролюбие и благостность. За последние полгода эти вещи напрочь избегали его. А ведь когда-то так выглядел каждый из его дней...

«С-спасибо... вам» - чей-то неуверенный голос вернул Горюна в реальность. Студент, осторожными шагами подбирался к нему поближе.

«Спасибо» - повторил он, заглядывая в глаза Горюна. Безэмоциональная холодность неприятно колола всех, кто пытался установить с ними контакт. Сперва он почувствовал, как отчужденность и злоба захватывают его душу, но, внезапно к этим глазам вернулась

человеческая теплота.

«За помощь... спасибо» - отвечая на немой вопрос, повторил свою благодарность Студент.

«Это не требует благодарностей» - безразличным тоном произнёс Горюн, закрывая глаза. Этот жест намекал Студенту на то, что разговор окончен, и он может возвращаться к себе, но тот, осмелев, подсел рядом с ним.

«О чем ты думаешь?» - спросил Студент, внимательно изучая реакцию собеседника.

«Эхх...» - тихо вздохнул Горюн, и на его лице появилась печальная улыбка.

Наверное, это была самая печальная улыбка, которую видел Студент за свою недолгую жизнь. Так могли улыбаться только люди, вновь переживающие давно забытые моменты из прошлой жизни.

* * *

«Ты видел? Ты должен был...».

«Ой! Что же делать... Я не успела сфотографировать...».

«Пуф-ха-ха-ха».

Девушка смеялась от души, держась за живот.

«Ты должен был заснять этот момент».

«Что? Ну вот опять ты за своё...»

«Это видео могло получиться милым».

«Тогда я тоже ...».

«Ты не должен снимать только меня...».

«Я не хочу быть на снимках одна!».

Как всегда, мы ссоримся с Ынкён по пустякам. В такие моменты её голос становится тоньше и

она смешно произносит ругательства. Но потом, мы вместе смеемся...

«Бу... ».

Ворчит малышка Мина, которая только что закончила переворачиваться и попыталась приподняться на своих ручках.

Мы перестаём спросить и спешим к кроватке дочери.

«Моя принцесса, что тебе было неудобно?».

«Ты голодна?».

«Она давно ела?».

Ынкён пошла на кухню, чтобы приготовить для неё смесь.

«Кто тут такая красивая?»

Дочка нежно улыбалась и толкала ручками игрушки.

«Посмотрите на её выражение! Привет-привет».

Это было в августе 2014 года.

В моей памяти это самый счастливый момент... Пусть он никогда не заканчивается... Это моё желание. Именно тогда я был счастливее всех и благодарен миру за это.

Я хотел жить с ними вечно...

* * *

«Не важно, просто глупые мечты» - Горюн покачал головой, избавляясь от неуместных воспоминаний. Он слишком часто думал о своей семье окруженный кровью и человеческими смертями. Каждый раз, когда смерть дышала ему в затылок, он вспоминал о них, заставляя себя работать усерднее.

[«Если я мог вернуться в то время, мы сможем встретиться снова».]

С этих слов он начал писать свой дневник. Они были подобно магическому заклинанию. Он

никогда их не забудет.

Студент молча наблюдал за ним. Он никогда бы не поверил, что тот угрюмый человек, что встретился им не так давно, на самом деле ...

«Ты ещё здесь? Чего тебе?» - нахмурился Горюн, обнаружив возле себя нежданного соседа.

«Ну, это... Я просто хотел выразить свою благодарность... » - со смущённым видом Студент поднялся на ноги, но уходить не спешил.

«А также... ну, это... Я убил его не потому, что хотел убивать» - Студент выродил из себя странную фразу.

«Чего?».

«Я... не хотел его убивать, я хотел, чтобы ты знал».

«Теперь понятно...» - осознал смысл сказанного Горюн: «Мои слова затронули тебя в самое сердце?».

«Я не мог оставить такое без внимания! Я не хотел... Я защищался... Я не убийца...» - его возбуждённый голос срывался на крик.

От его натиска Горюн на мгновение опешил, не зная, что ему сказать в ответ. Его сердце забилось сильнее, а слова застревали в горле.

«Возможно ...» - каким-то чудом Горюн вытолкнул из себя первое слово.

«Он был первым, кто попыталось убить меня... Это был тот человек...» - не заметив попытки Горюна ответить, Студент продолжил свой рассказ: «Если бы я не убил, я ... я бы умер».

«Понятно...» - тихо произнёс Горюн, понимая, что его прошлые слова были ошибочными. Никогда ещё следы крови не могли объяснить причин, толкнувших человека на убийство. Он сделал поспешные выводы и сильно задел человека.

«Признаю, я был неправ» - извинился Горюн. Он не мог и подумать, что в новом мире могла быть самооборона. Уж слишком коварными были правила обучения. А люди всегда шли по самому легкому пути.

Рассказ парня был похожим на правду, но человеку свойственно лгать даже без особых причин. Подтверждений его слов не было, хотя, тот факт, что он бросился защищать девушку,

говорил в его пользу.

«Кажется, я тоже был очень чувствительным» - простил его Студент, довольный тем, что хоть кто-то выслушал накопившее в нём...

«Так, а теперь почему ты плачешь?» - спросил Горюн, заметив ручейки прозрачной жидкости, усердно растираемые ладошками по щекам. Он был поражён такой реакцией от, казалось бы, взрослого мужчины.

«Понятно...» - он дружески хлопал по плечу парня, стремясь успокоить и подбодрить. Чего ещё можно ожидать от вчерашнего школьника, вынужденного ежедневно сражаться за свою жизнь, убивая, в том числе и людей.

«Я тоже не в лучшей форме» - подумал о себе Горюн, глядя на плачущего парня. Если бы не дневник, ситуация была бы для него намного сложнее и запутаннее. Как бы он смог выживать в таких условиях со сломленной горем душой?

«Бог ты мой» - неожиданно прокричал Горюн, заставив плаксу замереть от испуга. Он энергично завертел головой по сторонам в поисках чего-то.

«А куда делась Рыжая?».

*

*

*

*

ПП. Главное чтобы автор не переместил сюжет на горбатую гору)))

<http://tl.rulate.ru/book/39982/1210562>